

Будь

на моей
стороне

Дарья Висоцкая

Дарья Высоцкая

Будь на моей стороне

«Издательские решения»

Высоцкая Д.

Будь на моей стороне / Д. Высоцкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837755-6

«Будь на моей стороне» — это просьба, призыв, возможность. Это о самом сокровенном: о любви, о душе, о прошлом и будущем, о жизни, о смысле, о женщинах и мужчинах. Нашлось место и для юмора, для насмешек и сарказма. «Здесь живет что-то очень женское» Dara.

ISBN 978-5-44-837755-6

© Высоцкая Д.
© Издательские решения

Содержание

Между криком и вздохом	6
«От боли, причиненной каждым мужчиной...»	8
«Будь на моей стороне, если я неправа...»	9
«Мне бы только ночей не спать...»	10
«Мне восемь, тебе двенадцать...»	11
«От фатальности нет врачей и панацей...»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Будь на моей стороне

Дарья Высоцкая

© Дарья Высоцкая, 2017

© Екатерина Панфилова, иллюстрации, 2017

Корректор Иван Чернышов

ISBN 978-5-4483-7755-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Между криком и вздохом

Стихи, которые одновременно были бы самобытными, современными, новаторскими, и в то же время оставались настоящей поэзией в плане художественного мастерства и глубины смысла, встречаются редко, по ним испытываешь голод. Поэтому творчество Дарьи Высоцкой привлекает сразу, с первых услышанных стихотворений. И именно благодаря этой главной особенности – в них найден трудноуловимый баланс между экспериментом и традицией, громкостью и красотой мелодии. Это баланс между криком – тем, что цепляет внимание, выбивается из общего ряда, и вздохом – тем, что лежит в глубине души, чему невозможно искренне не переживать. И самое удивительное, что поэту удастся не просто находить какую-то математическую середину, а сочетать оба полюса.

При знакомстве с новыми произведениями, с новыми авторами волей-неволей пытаешься придать им некоторые литературные координаты, привязав к стилю, школе, предшественникам, хотя часто это может казаться умалением самостоятельности, самооценности. Но что поделать, все словесное творчество находится в едином литературном пространстве. К тому же в любом случае даже у самого оригинального творца есть учителя, любимые имена. У Дарьи Высоцкой этот круг угадывается достаточно четко – Иосиф Бродский, Вера Павлова, возможно, Маяковский, современная музыкальная поэзия. Но опять-таки все из-за того же грамотно выставленного баланса тем, приемов, стилей (вполне может быть, что делается это на уровне интуиции, а не строгого просчета), автор при этом не становится подражателем и даже последователем. Уже по этой первой книге можно говорить о собственном почерке, звучании поэзии Высоцкой.

Попытка назвать это женской лирикой тоже была бы достаточно условна и неоднозначна. Конечно, отношения мужчины и женщины с их накалом, проблемами, трагедиями стали темами большинства стихотворений. Но все же для чисто женской поэзии в строчках Дарьи многовато философии, размышлений. Как в поставленном в одном из четверостиший вопросе – что страшнее – смерть близкого человека или то, что ты не успел загладить причиненную ему боль?

*Так пугала чужая смерть:
неизбежно и непоправимо
так же страшно, как не стереть,
боль, которую я причинила.*

А ведь у автора нередок еще и глубокий социальный подтекст, внимание к конфликту человека и общества. И опять ставится вопрос, что страшнее. Только теперь выбор между неприятием и равнодушием:

*И среди этих сотен мне не найдется врага
как не найдется того, кому я стану ценна.*

В то же время Дарья умело использует приемы эстрадной и современной клубной или интернет-поэзии, до некоторой степени – эпатаж. Это и форма стихотворений, и ритмика строк, намеренно уводимые от классических. Намеренна и «нелюбовь» автора к классическим рифмам, и любовь к ломанию привычной сочетаемости, фразеологии. Из-за этого – «бес в ребре», «ждать ее днем с огнем».

Интересна игра с литературным пространством, с его именами и символами: «каждая стерва... падет, пристыженная цитатами Мураками». Или:

*Пятница. Двадцать один ноль-ноль.
Время льет текилу и сыпет соль.
Еще немного, я буду Ассоль,
а пока я хороша словно Флер де лис...*

Однако главные и самые ценные приемы – авторские образы: «вакцинация алкоголем», «родной человек растаял в чужих руках», «извечный спор музыки и тишины», «город наш – неуютный кабак», – порой переходящие в афоризмы: «По сравнению со мной стрекоза обязательна и ответственна», «Мы не звери, мы слишком умеем лгать», «Выход из -дома – возможный путь на войну», «Маньяк, который бежит, но ждет хоть малейшего шанса попасться».

И это уже признаки настоящей поэзии, зрелости поэта, дополненные таким важным, но не таким частым качеством как искренность. Стихи Дарьи Высоцкой искренни, они полны настоящими, прожитыми, а не придуманными чувствами, мыслями. И поэтому им веришь, несмотря даже на некоторую эпатажность, громкость, о которой говорилось в начале. Даже редкий для лирики прием абсурда – увеличение разницы в возрасте лирической героини и ее первого возлюбленного в одном из лучших Дашиных стихотворений «Мне восемь, тебе двенадцать...» – не вычурность, а отражение надлома, трагедийности таких отношений.

Говорить о поэзии Дарьи Высоцкой можно долго – спектр литературных достоинств и находок, поднятых тем и образов достаточно широк. Отдельно можно обсуждать и поиски, в которых, несомненно, еще находится автор – книга-то все-таки первая. Но все же главное, о чем хочется сказать, это что накопленный поэтический потенциал – а он явно чувствуется в представленных здесь стихотворениях – позволяет надеяться на продолжение, на новые страницы творчества. А пока остается поздравить автора с первой книгой, а читателей – с возможностью познакомиться с таким ярким и интересным явлением, как поэзия Дарьи Высоцкой.

***Илья Виноградов,
член Союза писателей России***

«От боли, причиненной каждым мужчиной...»

От боли, причиненной каждым мужчиной,
у меня по морщине.
От боли, причиненной каждому мужчине,
у меня по морщине.

«Будь на моей стороне, если я неправа...»

Будь на моей стороне, если я неправа,
хоть на моей стороне штормовые живут облака
и стекленеют глаза – вокруг ледяная тьма,
черная пустошь – это моя сторона.

Будь на моей стороне, если я здесь одна,
ведь будет день, и он сменит ветра,
солнце проглянет, зазеленеет трава,
и на моей стороне окажутся сотни тогда.

И среди этих сотен мне не найдется врага,
как не найдется того, кому я стану ценна,
и потому сейчас, сегодня, всегда,
будь на моей стороне, если я неправа.

«Мне бы только ночей не спать...»

Мне бы только ночей не спать,
отравиться каким-нибудь ядом,
до утра на столах танцевать,
поражать всех своим нарядом.
По сравнению со мной, стрекоза
обязательна и ответственна,
а я накрашила черным глаза
и общаюсь весьма непосредственно.
Если что-то сверкает в ночи,
знай, что это мои коленки,
на меня хоть кричи, хоть ворчи —
все горохом об стенку.

«Мне восемь, тебе двенадцать...»

Мне восемь, тебе двенадцать,
на пляже Феодосии ты учишь меня целоваться.
Исполняешь все мои желания: медузу и даже мороженое,
ходишь за мной, приклеенный-привороженный.

Мне восемнадцать, тебе двадцать два,
тебя ждут: второй ребенок и третья жена.
Под шум моря в Краснодаре, под вина Кубани
мы прыгаем с волнореза в наши детские воспоминания.

Мне двадцать семь, тебе тридцать пять,
черт, я сбилась со счета: сколько жен ты успел поменять...
Мы на брудершафт, сорокоградусную, без закуски,
парижский вечер, хорошо, что нас никто не знает и не говорит
по-русски.
Мне тридцать, тебе сорок два,
не проси, я же тебя как облупленного, и слишком люблю себя.
Морщины выдают, но двенадцатилетнего ребенка глаза.
Нет завтра – есть ночь, коньяк, гостиница, зима.

Мне тридцать пять, тебе пятьдесят один,
и бес в ребре, и в бороде не сосчитать седин.
Уже в дверях, вздыхаешь: «знаешь, у меня ведь одни сыновья,
я бы многое отдал за дочь, похожую на тебя».

Мне тридцать пять, ты остался без времени,
над гробом рыдает твоя последняя жена —
беременная,
мне отдать ей своего тепла так хочется,
она совсем девочка, почти ровесница нашей дочери.

Нет, конечно, мы не знакомы,
и я не помню, какой ты худой и голый.
был бы летчик, так снились аэродромы,
но корабли твои в боли и алкоголе
тонут.

«От фатальности нет врачей и панацей...»

От фатальности нет врачей и панацей,
только редкая вакцинация алкоголем,
ты опять мне: «много не пей,
нынче здоровье так дорого стоит».

Ты опять мне: «будет дом и семья»,
ты мне снова: «счастье – оно внутри»,
но слова эти – клетка из серебра,
может, я и привыкну, ты подожди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.